

Крайне некстати

Глобализация способствовала росту неравенства, но хаотичная, стимулируемая кризисом деглобализация приведет к более серьезным проблемам

После пандемии мировая экономика, похоже, станет значительно менее глобализированной, поскольку политические лидеры и общество отвергают экономическую открытость, причем с такой силой, какой не наблюдалось со времен тарифных войн и конкурентной девальвации валют в 1930-е годы. Побочным продуктом этого явления станет не только замедление темпов экономического роста, но и значительное падение национальных доходов во всех странах, кроме, наверное, тех, кто обладает наиболее крупной и диверсифицированной экономикой.

В своей пронизательной книге 2001 года «Конец глобализации» экономический историк из Принстонского университета Гарольд Джеймс показал, как предыдущая эпоха глобальной экономической и финансовой интеграции завершилась крахом под грузом неожиданных событий в период Великой депрессии 1930-х годов – их кульминацией стала Вторая мировая война. Сегодня пандемия Covid-19 явно ускоряет новый отход от глобализации.

Нынешний отход начался с победы Дональда Трампа на американских президентских выборах 2016 года, за которой последовала тарифная война между США и Китаем. Пандемия, наверное, окажет еще более сильное негативное влияние на международную торговлю, в том числе и потому, что правительства начинают воспринимать обеспечение системы здравоохранения как императив национальной безопасности.

Сегодня риск истощающего экономику всплеска деглобализации в стиле 1930-х годов колоссален, особенно если отношения США и Китая продолжат ухудшаться. И глупо надеяться, что хаотичный, стимулируемый кризисом отход от глобализации не приведет к новым – и намного более серьезным – проблемам.

*Сегодня малым странам,
не имеющим тесного
экономического альянса с
крупным государством
или с каким-нибудь
союзом, грозят огромные
экономические риски*

Даже США, с их крайне диверсифицированной экономикой, ведущими мировыми технологиями и сильной базой природных ресурсов, могут пострадать от значительного спада реального ВВП из-за деглобализации. А для стран с меньшей экономикой и для развивающихся государств, которые неспособны достичь необходимой критической массы во многих отраслях и зачастую не имеют природных ресурсов, спад международной торговли приведет к развороту вспять прогресса, достигнутого за десятилетия экономического роста. И здесь еще не учитываются долгосрочные последствия мер социального дистанцирования и карантина.

Покойный экономист Альберто Алесина, выдающаяся фигура в области политэкономии, утверждал, что хорошо управляемой стране в эпоху глобализации маленькой быть прекрасно. Но сегодня малым странам, не имеющим тесного экономического альянса с крупным государством или с каким-нибудь союзом, грозят огромные экономические риски.

Да, действительно, глобализация способствовала росту экономического неравенства среди примерно миллиарда человек, живущих в развитых странах. Торговая конкуренция сильно ударила по работникам с низкими зарплатами в некоторых отраслях, хотя и сделала товары менее дорогими для всех. Финансовая глобализация, вероятно, оказала еще более сильное влияние, повысив доходы транснациональных корпораций и предложив богатым людям высокодоходные инструменты инвестиций за рубеж, особенно после 1980 года.

В своем бестселлере 2014 года «Капитал в XXI веке» Тома Пикетти ссылается на рост неравенства доходов и богатства как на доказательство провала капиталистической системы. Но кто из-за нее провалился? За пределами развитых стран проживает 86% мирового населения, и здесь глобальный капитализм вытаскил миллиарды людей из отчаянной нищеты. Именно поэтому очевидно, что всплеск деглобализации рискует навредить гораздо большему количеству людей, чем число тех, кому он поможет.

Нет, конечно, нынешняя модель глобализации нуждается в

коррекции, в частности за счет существенного укрепления систем социальной защиты в развитых странах и – в максимально возможной степени – в развивающихся. Но создание устойчивости не означает, что надо разрушить всю систему и начать все заново.

*Нынешняя модель
глобализации нуждается
в коррекции, но создание
устойчивости не
означает, что надо
разрушить всю систему
и начать все заново*

Америка потеряет от деглобализации больше, чем, судя по всему, считают ее политики, причем как правые, так и левые. Начать с того, что глобальная торговая система является частью общей сделки, которая позволила США получить роль гегемона в мире, где большинство стран, включая Китай, заинтересованы в поддержании работоспособного международного порядка.

Помимо политических последствий, деглобализация создает также экономические риски для Америки. В частности, многие благоприятные факторы, которые сегодня позволяют правительству США и американским корпорациям занимать намного больше, чем любой другой стране, скорее всего, связаны с ролью доллара в центре существующей системы. А как показывают многие экономические модели, по мере нарастания тарифных и торговых противоречий финансовая глобализация будет сворачиваться как минимум пропорционально. Это не только приведет к резкому спаду прибылей транснациональных компаний и богатству фондового рынка (кому-то это, наверное, покажется даже замечательным), но и, возможно, к серьезному спаду внешнего спроса на американский долг.

Такой спад будет крайне некстати в тот момент, когда США нужно активно занимать ради сохранения социальной, экономической и политической стабильности. Кроме того, глобализация является главной причиной сегодняшней низкой инфляции и процентных ставок, поэтому сдвиг процесса в обратную сторону со временем может толкнуть цены и ставки в ином направлении, особенно на фоне явно продолжительного негативного шока на стороне рыночного предложения, вызванного Covid-19.

*Глобализация является
главной причиной
сегодняшней низкой*

Надо ли говорить, что впереди есть и другие битвы, требующие международного сотрудничества, и не в последнюю очередь изменение климата. Развивающиеся страны будут намного

инфляции и процентных ставок, поэтому сдвиг процесса в обратную сторону со временем может толкнуть цены и ставки в ином направлении

труднее мотивировать к ограничению выбросов углекислого газа, если крах глобальной торговли лишит их главного и самого сильного общего стимула поддерживать глобальный мир и процветание.

Последнее (но не по своему значению): хотя Covid-19 пока что ударил по Европе и США сильнее, чем по большинству стран с меньшими доходами, сохраняется огромный риск гуманитарной трагедии в Африке и других бедных регионах. Неужели сейчас подходящее время, чтобы лишить эти страны возможности заботиться о себе самостоятельно?

Даже если США закроют глаза на последствия деглобализации для остального мира, им следует помнить, что нынешний обильный спрос на долларовые активы очень сильно зависит от колоссальной торговой и финансовой системы, которую некоторые американские политики стремятся сократить. Если деглобализация зайдет слишком далеко, ни одна страна не сумеет избежать ущерба.

(c) Project Syndicate 2020

Кеннет Рогофф

Кеннет Рогофф (Kenneth Rogoff) – профессор экономики и государственного управления Гарвардского университета, лауреат Премии Deutsche Bank в области финансовой экономики 2011 года, был главным экономистом Международного валютного фонда с 2001 по 2003 год. Он является соавтором **This Time is Different: Eight Centuries of Financial Folly** и автор книги **The Curse of Cash**.

